

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2019

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 16, № 2

ЛЕТО
2019

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 37

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «Союз Тянь ди хуэй в Сингапуре»
(по мемуарам Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши). Предисловие, перевод с малайского,
примечания *Л.В. Горяевой* **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

- И.Н. Медведская.* Дошли ли урарты до Каспийского моря? **19**
- Е.Н. Левченко-Шмаевская.* «Песни о камне со стопами Будды»: первые древнеяпонские тексты и формирование языкового сознания **40**
- О.В. Тихонова, Л.А. Шакунова.* Первый перевод Корана на испанский и рукопись T 235 **63**
- Хань Ли.* Изучение русского языка в цинском Китае **75**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов.* Из истории дешифровки западно-семитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартелеми. Часть II **85**
- М.А. Мусаев, Ш.Ш. Шихалиев, М.Г. Шехмагомедов.* Эпитафии кладбища уцмиев в Кала-Корейше **106**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- С.Е. Костиков, О.М. Ястребова.* Челобитные иранского купчины Хваджи Рахмата царю Михаилу Федоровичу (1613–1645) из Российского государственного архива древних актов **122**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Е.В. Танонова.* Юбилейные мероприятия, посвященные 200-летию Азиатского Музея — Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, 27–29 ноября 2018 г.) **146**
- Д.А. Носов.* Выставка «Кисть и калам: 200 лет коллекции Института восточных рукописей» в Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург, 27 ноября 2018 — 31 марта 2019) **151**
- А.Э. Терехов.* Выставка «Даосы на пути к бессмертию» в Государственном музее истории религии (Санкт-Петербург, 29 ноября 2018 г. — 5 марта 2019 г.) **154**

РЕЦЕНЗИИ

- И.А. Алимов.* Сад удивительного. Краткая история китайской прозы сяошо I–VI вв. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. — 592 с.;
- И.А. Алимов.* Записки о сокровенных чудесах. Краткая история китайской прозы сяошо VII–X вв. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. — 840 с. (*Зельницкий А.Д.*) **157**
- Рукописи школы веданта в собраниях Института восточных рукописей РАН: аннотированный каталог / Составление, вступительные статьи, переводы и указ. С.Л. Бурмистрова; Ин-т восточных рукописей РАН. — М.: Наука — Вост. лит., 2018. — 479 с. (*Колесников А.С.*) **160**

На четвертой сторонке обложки:

Фрагмент рукописи «Новые законы Тангутского государства» из коллекции ИВР РАН (Шифр Танг 65/1)

Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди

У. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартелеми¹

Часть II

М.М. Юнусов

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806219020067

В середине XVIII в. Бартелеми и Свинтон почти одновременно сумели дешифровать пальмирское письмо. Отношения между двумя учеными, доброжелательные на первых порах, стали весьма напряженными ввиду спора за приоритет в открытии. Высший свет и частично научное сообщество встали на сторону Бартелеми, а Свинтону остался удел дилетанта и бестактного человека.

Ключевые слова: Бартелеми, Свинтон, Roma I, Roma II, пальмирский алфавит.

Статья поступила в редакцию 05.12.2018.

Юнусов Марат Мингалиевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ymm65@hotmail.com).

© Юнусов М.М., 2019

В 1756 г. в «Записках» Французской академии были опубликованы «Рассуждения о двух самаритянских монетах Антигона, царя Иудей» — статья, написанная Бартелеми на основе его устного сообщения, зачитанного членам Академии 21 марта 1749 г. (Barthélemy 1756: 49–65). Небольшое примечание мелким шрифтом на с. 60, добавленное автором как бы «между прочим» в печатное издание 1756 г. своего доклада семилетней давности, было следующим:

«Я прочитал это сообщение в Академии в 1749 г. Тогда же я пересказал его одному иностранцу, который находился в то время в Париже. Отправившись сразу вслед за этим в Англию, он поделился моими соображениями по поводу монеты Йонатана с одним профессором из Оксфорда. Этот последний оказал мне честь, приняв их в од-

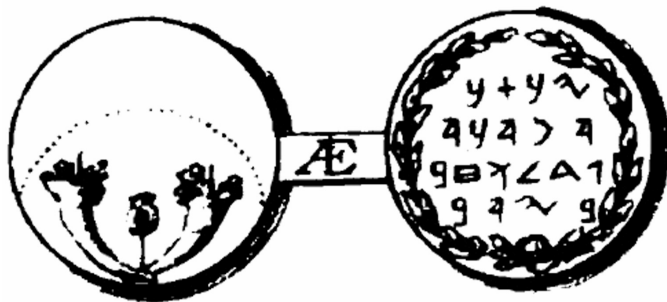
¹ Подробнее о ранней истории дешифровки пальмирской письменности в Европе в XVI–XVIII вв. см. статьи I–V (часть I): Юнусов 2013: 100–125; 2014: 125–152; 2015: 75–97; Юнусов 2016а: 78–96; Юнусов 2019: 90–113.

ной научной работе, напечатанной в Оксфорде в 1750 г. наряду с другой [своей] работой о двух финикийских надписях²» (Ibid.: 60). (Ил. 1).

«Один иностранец» — это И.Г. Брукер (Johann Heinrich Brucker, 1725–1754) — профессор истории Базельского университета. Еще в возрасте 16 лет И.Г. Брукер с успехом защитил диссертацию по философии. Ему оппонировал Иоганн Бернулли, который в то время был деканом философского факультета (Brucker 1741). В 1749–1750 гг. И. Брукер посетил Францию, Англию и Германию, а по возвращению в Базель стал хранителем университетской библиотеки (Feller, Bonjour 1962: В. 2, 479). А «один доктор из Оксфорда» — это не кто иной, как член Лондонского королевского общества с 1729 г., настоятель Крайст-Чёрч³, к тому времени многолетний член флорентийской *Accademia degli Apatisti* и тосканской *Accademia Etrusca di Cortona*, человек, с которым Бартелеми, как мы видели ранее (Юнусов 2019: 90–113), не только состоял в переписке, но и был хорошо знаком с его работами, — преподобный Джон Свинтон.

Неизвестно, что бы ответил сам И. Брукер на это небрежное примечание Бартелеми, — он ушел из жизни очень рано, а вот Свинтон через два года весьма подробно, но также в постраничном примечании к одной из своих работ 17 ноября 1758 г., изложил свою версию произошедшего в 1749 г. в Париже и Оксфорде. В VIII главе своей «Диссертации о финикийских числительных, которыми в древности пользовались в Сидоне», в разделе об атрибуции одной монеты из Сидона, англичанин сначала спокойным тоном заметил, что Бартелеми наряду с другими исследователями также оставил эту монету без датировки. Далее, завершая главу, Свинтон в достаточно язвительной форме напомнил французскому коллеге о его бестактном примечании в статье 1756 г.:

«М. Аббат Бартелеми, который также упоминает эту монету, не пишет о том, откуда она происходит, а ограничивается простым указанием на то, что буквы, отчеканенные на обороте монеты, финикийские. Поэтому я тешу себя надеждой, что не буду обвинен в плагиате этим знаменитым собирателем древностей, если то, что я представил на рассмотрение Королевского общества, будет благосклонно одобрено этой ученой и прославленной персоной, а не *только* информирование публики с особым *чувством такта*, весьма характерным для его соотечественников до такой степени, что уже стало одной из отличительных черт их нации, что „один профессор из Оксфорда оказал ему честь, *приняв* его разъяснения“³⁴».

Ил. 1. Одна из монет Йонатана (из кн.: Barthélemy 1756: 52)

² Две упомянутые работы Свинтона (“Inscriptiones Citieae” и “De nummis quibusdam Samaritanis et Phœniciis”) были опубликованы в одном томе (см. Swinton 1750).

³ Собор *Christ Church* в Оксфорде — кафедральный собор Оксфордской епархии в Великобритании. Он же является церковью колледжа Крайст-Чёрч, одного из самых больших и самых известных колледжей Оксфордского университета.

Ниже Свинтон продолжает в постраничном примечании 34:

«Полностью примечание, на которое мы ссылаемся здесь, в оригинале [у Бартелеми] выглядит так. „J’avois lû ce Mémoire à l’Académie en 1749, je le communiquai dans le même temps à un étranger qui se trouvoit alors à Paris, & qui ayant passé tout de suite en Angleterre, fit part à un docteur d’Oxford de l’explication que j’avois donnée de la médaille de Jonathan. Ce dernier *m’a fait l’honneur de l’adopter* dans une savante Dissertation imprimée à Oxford en 1750 à la suite d’une autre Dissertation sur deux inscriptions phéniciennes“. *Mémoires de Litterature, tirés des Registres &c. de l’Académie Royale des Inscriptions & Belles-Lettres, &c. Tome XXIV, p. 60. A Paris, 1756.*

Чтобы лучше понять это примечание [Бартелеми], необходимо пояснить, что упомянутый в нем иностранец — это М. Брукер, профессор истории Базельского университета, с которым мы познакомились, когда он находился в Оксфорде в конце марта 1750 г. Этот джентльмен тогда же рассказал мне, что М. Аббат Бартелеми показал ему прорисовки трех самаритянских монет Йонатана, царя и верховного жреца евреев. Он добавил, что на одной из монет выбиты слова ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ, которые, по его словам, М. Аббат Бартелеми толкует как Александр Великий, полагая, что монета подверглась чеканке дважды. Позднее М. Брукер совершенно определенно подтвердил это в отправленном мне в Оксфорд письме, которое я полностью опубликовал в (моей работе. — *М.Ю.*) 1750 г. и где пытался доказать, что вышеупомянутая надпись указывает на Александра I, царя Сирии, а не на Александра Великого. Самаритянскую надпись, которую М. Брукер едва затронул, что видно по его письму, я пытался объяснить, выдвигая собственные доводы в поддержку моих выводов. Если совсем кратко, то именно в этом суть дела, которое, видимо, как-то обидело М. Аббата. Из всего этого следуют такие, насколько я понимаю, вполне логичные выводы:

1) Т.к. я разошелся во мнении с М. Аббатом относительно надписи ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ, как и по некоторым другим моментам, и предоставил совершенно неопровержимые аргументы по всем выдвинутым пунктам, не получив относительно них никакой информации от кого бы то ни было, из этого следует, что я *не принимал* вывода М. Аббата касательно обсуждаемой монеты.

2) Публикуя полностью письмо М. Брукера, оригинал которого хранится у меня, я воздал должное и вполне ясно признал, что М. Аббат первым открыл то, что монета принадлежит Йонатану, царю и верховному жрецу евреев, и, следовательно, ни в коей мере не намеревался, как он, по всей видимости, намекает, похитить у него славы такого открытия.

3) Так как М. Аббат признался, что видел мою диссертацию, и (если М. Брукер точно меня проинформировал) после устного представления своей работы поместил мой вывод относительно надписи ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ в свою собственную (опубликованную в 1756 г. статью. — *М.Ю.*), то вполне можно представить, что у меня, по крайней мере, гораздо больше оснований выдвигать обвинения по этому поводу, чем у него утверждать, что я *принял* его выводы. Увы, ввиду того, что он нарочито сообщил публике, что М. Брукер передал мне толкование монеты, которым он [Бартелеми] до этого поделился с ним, и т.к. из этого толкования следует, что она была впервые отчеканена во время правления Александра Великого, то у любого непредубежденного человека, незнакомого с высокой одаренностью и широчайшей эрудицией М. Аббата, возникнет стойкое убеждение, что было бы не так уж и несправедливо выдвинуть контробвинения. Но я весьма далек от того, чтобы резко парировать обвинения М. Аббата. Его необычайная ученость, его особенная скромность, его безупречное достоинство, его абсолютное презрение к суетности и бахвальству, столь очевидные всем вокруг, должны ставить его выше абсолютно любых инсинуаций такого рода. Однако ж, несмотря на все выдающиеся заслуги и особые

способности М. Аббата и несмотря на известное неприятие французскими авторами того, о чем здесь идет речь, а равно и их совершенно любезное и непредвзятое отношение к тем, кто принадлежит к британской нации, было бы наверно целесообразно, чтобы Академия надписей и изящной словесности не допускала часто интервал в семь лет между устным изложением статьи и ее публикацией. Потому что такие бесчисленные задержки, повторяясь, могут стать возможным предлогом для многих *высокомерных островитян* призадуматься над этим или, как минимум, испытывать неприятные чувства по отношению к некоторым членам этого прославленного заведения. *De Num. quibusd. Sam. et Phoen. &c. Dissert.* p. 61–73. Охон. 1750» (Swinton 1757–1758: 799–803)⁴.

Разумеется, что Бартеlemi не мог оставить комментарии Свинтона без ответа. Через два года, в 1760 г., он расскажет на страницах «Журнала ученых» о своей встрече в 1749 г. с И. Брукером в Париже:

«21 марта 1749 г. я прочел доклад о двух монетах Антигона, царя Иудеи, которые хранятся в Кабинете медалей короля членам Академии надписей и изящной словесности... На монетах я распознал титул верховного жреца, который принял царь Антигон, а далее нашел этот же титул и имя Йонатана на нескольких монетах в том же кабинете... Как раз в это время в Париж прибыл ныне покойный профессор Базельского университета М. Брукер. Так как он был сведущ в восточных языках, я ему сообщил о своей интерпретации монет Антигона и Йонатана, и о своих сомнениях. Он сделал прорисовки монет Йонатана, пообещав мне сравнить их с монетой, которая хранится в кабинете лорда Пемброука (*Pambroke*), и отправился в конце 1749 г. в Англию. 12 апреля следующего года он написал мне из Лондона, что не смог посетить кабинет [лорда], но что он видел М. Свинтона, доктора из Оксфорда, известного в научном сообществе своими весьма серьезными работами. Далее он пишет, что „узнав от меня о новом открытии, которое сделали Вы относительно одной монеты Йонатана, он очень захотел получить ее прорисовку, которую я ему и дал из тех, что в свое время весьма грубо прорисовал, когда Вы любезно продемонстрировали мне монеты. Он, как кажется, очень хочет списаться с Вами и думает, что сможет полностью дешифровать эту монету“. Последнее относится к буквам, которые следует сравнить с буквами на монете из кабинета лорда Пемброука. Через несколько месяцев появилась диссертация М. Свинтона о самаритянских и финикийских монетах. Там я обнаружил монеты Антигона и Йонатана с такими же интерпретациями, какие были предложены мной, за исключением того, что автор пытается восстановить стертые временем буквы на монете Антигона... Его рассуждения по поводу монеты Йонатана меня убедили, что на самом деле он принял мое объяснение, и, будучи польщенным его признанием моего мнения, я посчитал себя обязанным отметить это в одном из примечаний к моим „Рассуждениям“, которые вышли из печати в 1756 г.

Это, видимо, обидело доктора из Оксфорда, и он ответил на это в своей диссертации на тему числительных на финикийских монетах (*Transact. Philos. Vol. 50, part. 2, pag. 800*). Если бы было возможным устранить те последствия, к которым вопреки моему желанию привело мое примечание, я бы это без труда сделал. Но та манера, кото-

⁴ Для полноты картины приведем фрагмент письма И. Брукера, адресованного Свинтону, относительно надписи на монете Йонатана от 4 апреля 1750 г.: «Memini me tibi dixisse nummos istos mihi communicatos fuisse à Rev. Barthelemio, R.S.S. & nummophylacii regii custode secundario. Sunt illi numero tres, plane similes, adeo ut eos eodem typo fuisse cusos fit credible. In eo solum differunt, quod duo, artificis incuria, mancama atque ultima linea truncatam habeant inscriptionem. Id quoque unus eorum habet peculiare, quod bis fuerit cusus, primo Alexandri M. cujus nomen Græcis literis in margine adhuc legitur, & postmodum altero Samaritani vel Judæi cujusdam principis typo...» (Swinton 1750: 62).

рую он выбрал, как бы обвиняя меня самого, используя множество выражений, продиктованных его тактичностью, он оставляет подспудно место подозрениям, которые я просто обязан рассеять.

1. Прежде чем ответить на его первую реплику я должен заметить, что на одной самаритянской монете Йонатана, с одной стороны, сохранились едва различимые следы имени Александр на греческом языке. Я обратил внимание И. Брукера на это, а также высказал свои сомнения относительно того, что эти следы едва бы появились на монете, если бы она не была отчеканена дважды, как производственный брак, примеры которого часто встречаются на монетах одного и того же царя. И. Брукер, слабо знакомый с памятниками такого типа, перепутал все мои рассуждения. Он подумал, что монета, первоначально отчеканенная для Александра Великого, была заново отчеканена для царя Йонатана. На основании этого недоразумения была высказана первая претензия Свинтона — я поначалу полагал, как он утверждает, что имя Александр относится к герою Македонии, но прочитав его „*Mémoire*“ (Диссертацию о финикийских и самаритянских монетах: Swinton 1750. — *М.Ю.*), где тот идентифицирован как Александр, царь Сирии, я заменил свое мнение на его, не оговорив этого особо. Я не заслуживаю такого упрека. Эта медаль так отличается от монет Александра Македонского по материалу, форме, мастерству чеканки и типу, что любой даже самый неподготовленный человек сможет увидеть эту разницу. И если допустить, что я смог бы сделать подобную грубую ошибку, которую мне приписывают, то разбирающиеся в этом антиквары, которым я показывал эту монету, меня бы сразу поставили на место. Но мне неловко настаивать на этом, поэтому лишь добавлю, что М. Свинтон, безусловно, согласился бы со мной, если бы увидел эту монету собственными глазами...

3. М. Свинтон уверяет, что воздал мне должное и однозначно признал, что это я первым открыл то, что монеты принадлежат Йонатану, верховному жрецу евреев. Я не говорю здесь о форме, в которой он сделал это признание. Но если он согласился, что именно я первым, до него, прочел имя Йонатан и титул верховного жреца на монете этого царя, то, что же, такого оскорбительного в моем примечании? Там я просто заметил, что М. Свинтон оказал мне честь, приняв мое толкование...» (Barthélemy 1760: 501–504).

Спустя шесть лет, в письме к маркизу Оливьери, Бартелеми даст несколько иную мотивацию своему примечанию в книге 1756 г.:

«Он [Свинтон] напоминает об одном случае, который пора бы уже придать забвению (*Il rappelle un fait qu'il convenoit de laisser dans l'oubli*). В 1749 г. я объяснил надпись на одной самаритянской монете Йонатана. Мое объяснение было передано М. Свинтону, который опубликовал его в 1750 г. Когда мои „*Mémoire*“ („Рассуждения о двух самаритянских монетах Антигона, царя Иудеи“ — *М.Ю.*) готовились в 1756 г. к печати я подумал, что должен, во избежание обвинений в плагиате, упомянуть в примечании, что М. Свинтон оказал мне честь, приняв это объяснение. Он посчитал себя оскорбленным и обвинил меня в том, что это я воспользовался его открытием» (Barthélemy 1766: 19).

Чуть ниже, в этом же письме, Бартелеми прямо выскажется уже о своем месте в дешифровке пальмирского письма:

«По этой же самой причине я должен устранить одно заблуждение, которое встретилось в одном из комментариев к новому изданию мрамора из Оксфорда⁵. Относи-

⁵ Речь идет о переиздании каталога-путеводителя (первое издание в 1628 г.) коллекции мраморных скульптур и надписей из коллекции графа Томаса Говарда, 21-го графа Арундел, предпринятого Р. Чэндлером: *Marmora Oxoniensia*. Oxford, 1763.

тельно пальмирского алфавита там написано следующее: „*Nos verò gloriamur quod homines doctissimos dudum latuerat id detectum patefactumque à Swintono nostro, viro linguarum antiquarum peritissimo qui primus hasce litteras omine felici indagavit & interpretatus est*“⁶. Я весьма далек от того, чтобы утверждать, что М. Свинтон не открывал буквы пальмирского алфавита. Если это смог сделать я, то и он также мог это сделать. Но так как мы единственные, кто решил эту проблему, то очевидно, что слово *первый* здесь употреблено лишь в связи со мной и что, как следствие, меня можно обвинить в том, что я воспользовался плодами его работы...» (Ibid.: 24–25).

Очевидно, что Бартелеми не только ревностно следил за признанием научной общественностью своего права на приоритет в этом открытии, но и достаточно остро переживал конфликт со Свинтоном и, конечно, как кажется, весьма сожалел о своем, согласился, не совсем корректном отношении к коллеге. Но предать забвению случившееся десять лет назад не удалось. Конфликт Бартелеми и Свинтона получит продолжение и дальше в связи с дешифровкой финикийской письменности. Высший свет и частично научное сообщество и тогда встанут на сторону французского аббата, а Свинтону останется удел нечистоплотного лингвиста-исследователя без научных достижений⁷. Выше, в первой части настоящей статьи, на трех примерах (*Roma I*, *Roma II* и надпись из Тайиба) мы видели некоторые неточности и даже грубые ошибки в работах Свинтона. Но мы не видели ни одной ошибки в переводах пальмирских текстов Бартелеми — потому что таких переводов нет, и не было. Французский аббат после дешифровки пальмирского письма не стал делать следующий шаг вперед, «...несмотря на то, что уже значительно продвинулся вперед, и считал себя вправе многие вещи интерпретировать иначе, чем у него [Свинтона]» (Barthélemy 1766: 26). Почему? Оставим этот вопрос без ответа.

В совместном издании 1761 г. двух ведущих французских научных журналов (*Journal des sçavans* и *les Mémoires de Trévoux*) можно найти, например, такую восторженную оценку единственной работы Бартелеми по пальмирской эпиграфике: «Храм Истины возводится медленно. Его беспрерывно строят неутомимые труженики... Одни, увлекаемые бурным воображением, в одиночку сооружают хрупкие здания, которые почти сразу обращаются в руины, другие, с раздутым самомнением и непомерными амбициями, бесконечно двигают эти груды камней, переносят их с места на место, либо швыряют их перед тружениками, готовыми усовершенствовать Сооружение. Среди этих последних некоторые оставляют повсюду отпечаток своей

⁶ «Мы, конечно, очень гордимся тем, что то, что было еще недавно скрыто от ученых мужей, раскрыто и расследовано нашим Свинтоном, опытейшим филологом-классиком, который первым весьма успешно изучил и перевел эти надписи» (Marmora Oxoniensia. Oxford, 1763. Syllabus. Pars. Secunda. Page X).

⁷ Шарль Низар (1808–1890), крупный французский филолог и историк литературы, в одном из примечаний к письмам графа де Келлоса, дает такую оценку трудам Свинтона: «Свинтон никогда не мог понять ценность блестящих работ Бартелеми — основы всякой дешифровки семитской письменности, сохранившейся до нашего времени. Он относился к числу тех, кто тормозил развитие науки своими безграмотными публикациями. Его имя сейчас вызывает только насмешку. Но еще сто лет назад у него было достаточно влияния, чтобы, выражаясь по-простому, вставлять палки в колеса научного прогресса и охлаждать пыл тех, кто стремился двигаться вперед» (Nisard (ed.) 1877: 6, note 2). Также см., например, современный отзыв о Свинтоне: «К сожалению, он [Свинтон] ничего не говорит о том, как он определил значения букв; Лидзбарски пишет, что его вклад „имеет некоторый налет дилетантства, который из-за недостаточной языковой подготовки автора становится еще более очевидным“, ну и конечно, он должен уступить первенство претенденту с другого берега Ла-Манша. Даже DNB [Dictionary of National Biography] не упоминает его достижений, и мы оставим его на этом» (Daniels 1988: 427–430). Или такой: «Последний [Свинтон] опубликовал монеты Антигона и Йонатана, обойдя молчанием работу Бартелеми, который добавил ироническое примечание в свою публикацию 1756 г., что вызвало негодование англичанина» (Gerin 2009: 58).

гениальности, а иные должны довольствоваться уже тем, что после всех тщаний им удастся вытесать один камень для этого Здания. М. Аббата Бартелеми нельзя отнести к числу последних. Его талант, его познания, его рвение и его любовь к искусству обеспечили ему выдающееся положение в ряду искусных зодчих, чьи совместные усилия способствуют строительству Храма Истины»⁸.

«Я не берусь судить о сути спора, но после прочтения этих статей (критические отзывы Свинтона на работы Бартелеми по финикийской эпиграфике и письма последнего маркизу Оливьери. — М.Ю.) я отлично понимаю, что предпочел бы ошибаться вместе с Вами [Бартелеми], чем быть правым вместе с ним [Свинтоном]»⁹.

Такое отношение англичанина М. Мэти к Свинтону, понятно, весьма личное и далекое от научной оценки его деятельности, безотносительно к сути лингвистической дискуссии двух ориенталистов, испытывали и другие современники оксфордского профессора. Имя Свинтона нередко упоминали с осуждением в связи с персоной Бартелеми. Однако в этом контексте для нас являются более важными оценки ориенталистов, которые живо интересовались именно сутью научной полемики француза и англичанина.

Одним из первых научных изданий, осветивших дешифровку пальмирского письма, стал авторитетный журнал немецких ориенталистов *Nova Acta Eruditorum*, разместивший на своих страницах похвальный отзыв на работы как Бартелеми, так и Свинтона. Особо была отмечена тщательность и обстоятельность исследования оксфордского профессора¹⁰. Олаф Тихсен, немецкий ориенталист и гебраист, по свидетельству А. Гартмана, внимательно изучил открытие Бартелеми и Свинтона в самом начале 60-х годов XVIII в.¹¹, самостоятельно исследовал надписи *Roma I* и *Roma II*, и не во всем согласился с выводами обоих ученых, полагая, между прочим, что пальмирское письмо, изначально идентичное квадратному еврейскому, получило свою необычную, по сути, искаженную форму из-за того, что надписи были выбиты на мраморе греками (Hartmann 1818–20: Bd. 2, 289–295).

Примерно к тому же времени относится отзыв на работы Бартелеми и Свинтона немецкого филолога И.М. Геснера¹². Во втором издании своей книги «*Primaе lineae isagoges in eruditionem universalem*», существенно дополненном¹³, И.М. Геснер подробным образом представил читателям историю дешифровки пальмирского письма. При-

⁸ Journal des sçavans, combiné avec les Mémoires de Trévoux: Suite des CLXX volumes du Journal des sçavans. Septembre 1761. Tome LXII, no II. P. 427–428.

⁹ «Je n'ai garde de juger du fond de la dispute; mais je sais bien, après la lecture des pièces, que j'aimeirois mieux me tromper avec vous, qu'avoir raison avec lui» — из письма М. Мэти, секретаря Лондонского Королевского общества, Бартелеми от 9 января 1767 г. (Barthélemy 1798: 104).

¹⁰ Nova Acta Eruditorum. Lipsiae, 1757. P. 671–678.

¹¹ О работе О.Г. Тихсена (Oluf Gerhard Tychsen, 1734–1815) по дешифровке пальмирского письма сообщает А.Т. Гартман (Anton Theodor Hartmann, 1774–1838), ученик ученого, в четырехтомной научно-биографической книге, посвященной памяти учителя и друга, — «Олаф Герхард Тихсен, или Путешествия по разным областям библейско-азиатской литературы. Памятник дружбы и благодарности». В ней приводится, среди прочего, весьма подробный критический анализ переводов Свинтона, сделанный самим А.Т. Гартманом (Hartmann 1818–20: 267–277).

¹² Иоганн Матиас Геснер (Johann Matthias Gesner, 1691–1761) — немецкий филолог, профессор поэзии и элоквиенции Геттингенского университета, почетный член Петербургской академии наук. Автор популярной в Европе книги, представлявшей собой введения в гуманитарное образование.

¹³ Первое издание книги И.Г. Геснера «*Primaе lineae isagoges in eruditionem universalem*» появилось в Геттингене и Лейпциге в 1756 г.

мечательно, что там немецкий ученый назвал Свинтона «гофмейстером пальмирской литературы» (*promus condus literaturae Palmyrenae*) (Gesner 1784: 180).

Эта яркая образная оценка вклада Свинтона в западносемитскую эпиграфику едва ли не единственная, с которой он, однако, не смог ознакомиться при жизни. Ему не посвящали хвалебные статьи, а сам он не посчитал нужным, в отличие от многих своих ученых друзей и недругов, оставить потомкам «парадную» автобиографию. Преподобный Свинтон предпочитал уединенный образ жизни, полностью посвящая себя науке и помощи страждущим, что, однако, не уберегло его от скандалов и пересудов. Его рассеянность и «странности» в повседневной жизни стали достоянием литературных анекдотов и школярских частушек. В его биографии много лакун, часть научного и эпистолярного наследия по-прежнему остается в рукописях. Тем не менее, попытаемся сделать небольшой набросок его жизненного пути и, отчасти, его научной деятельности, которая, как кажется, оказалась в тени научного авторитета и образцовой в глазах «высшего света» скромности Бартелеми.

* * *

Джон Свинтон родился 23 марта 1703 г. в приходе Бекстон графства Честер в небогатой семье. В октябре 1719 г. он был принят в Уодэм-колледж¹⁴ в качестве студента, или скорее вольнослушателя, не получающего стипендию. Через четыре года, в июне 1723 г., он уже полноправный стипендиат колледжа, что стало возможным благодаря его успехам в учебе и примерному поведению. В конце этого же года Свинтон получил степень бакалавра, а в декабре 1726 г. степень магистра гуманитарных наук. В 1729 г. молодой магистр был зачислен в штат преподавателей Уодэм-колледжа. Позднее, после некоторого перерыва, в разные годы он исполнял обязанности заместителя декана, декана, арбитра на экзаменах по философии, преподавал катехизис и гуманитарные науки. Столь же стремительно, как и в научно-преподавательской карьере, шло движение вверх молодого Свинтона в деле служения церкви: в мае 1725 г. Свинтон был рукоположен в диаконы, а в мае 1727 г. в пресвитеры. Через год он получил приход при церкви Св. Петра-ле-Бэйли в Оксфорде¹⁵ (NGBD 1798: vol. XIV, 268–269; Gardiner 1895: part II, 3–4; DNB 1898: vol. LV, 239; Carlyle 2004: 516–517). 16 октября 1729 г. он был избран членом Лондонского королевского общества (Thomson 1812: App. IV, XXXVIII).

Эти вехи ученичества и становления Дж. Свинтона как ученого и священнослужителя подтверждены документально, хотя и очень кратко в регистрах колледжа и Королевского общества. О дальнейшей судьбе английского джентльмена мы можем судить лишь по косвенным данным из его научных статей, опубликованным отрывкам из его дневников, кратким упоминаниям о нем исследователей и скудным данным из

¹⁴ Уодэм-колледж (*Wadham college*) — одно из крупных подразделений Оксфордского университета, был основан в 1610 г. Среди выпускников колледжа были Роберт Блейк (Robert Blake, 1599–1657) — адмирал, деятель Английской революции, сподвижник Оливера Кромвеля; Кристофер Пен (Christopher Wren, 1632–1723) — архитектор и математик, перестроивший центр Лондона после пожара 1666 г., автор проекта нового здания собора Святого Павла; Джон Уилмот, 2-й граф Рочестер (John Wilmot, 2nd Earl of Rochester, 1647–1680) — один из наиболее значительных английских поэтов эпохи Реставрации.

¹⁵ *St. Peter-le-Bailey*, иначе *St. Peter-in-the-West*. Первое определение происходит от англ. слова *bailey* — двор, стена замка. Церковь находилась рядом с Оксфордским замком (*Oxford castle*), некогда мощной средневековой нормандской крепостью, сохранившиеся постройки и башня которой с XVII в. приспособили под местную тюрьму графства Оксфордшир. Второе определение произошло от места расположения церкви — на запад от центра Оксфорда, в отличие от одноименной церкви на востоке города.

биографических словарей¹⁶. Известно, что на следующий год после зачисления в штат Уодэм-колледжа, в июле 1730 г., Свинтон был назначен капелланом на линейный 50-пушечный корабль Фалмут (*Falmouth*), направлявшийся в Средиземное море под командованием Джона Бинга (John Bynge, 1704–1957). С сентября 1730 г. по август следующего года Свинтон в качестве военного капеллана посетил Лиссабон, Корсику, Ливорно, Флоренцию, Пизу, Монако (Shaw 1999a: 86)¹⁷. Большой интерес представляют его дневниковые записи о Лиссабоне, включающие в себя наблюдения над нравами местного населения, рассуждения на тему религиозной морали и пр.¹⁸. В 1731 г., еще, очевидно, занимая духовную должность на военном корабле, Свинтон получает приглашения занять место капеллана английской фактории в г. Ливорно. Этот торгово-экономический бастион Англии на лигурийском побережье Италии являлся весьма важным пунктом транзита товаров между странами Средиземноморья и заокеанскими колониальными территориями. Впрочем, как считают, к исполнению своих обязанностей в Ливорно Свинтон приступил не ранее 1732 г. (Shaw 1999b: 297). В этом же году Свинтон путешествовал по северу Италии и Франции, на что указывают его дневники в Бодлеанской библиотеке (Shaw 1999a: 86).

Собственно, о его службе в Ливорно в качестве капеллана почти ничего не известно. Что касается его научных интересов, то либо еще в Англии, или уже по приезду в Италию Свинтон был охвачен «этрускоманией», которая в те годы широко распространялась у него на родине¹⁹. Разумеется, что он поддерживал тесные контакты с учеными Флоренции²⁰ и Кортонны, активно работавшими над этрусской темой, особенно в Этрусской академии, членом которой он стал в те годы²¹.

¹⁶ Дневники Свинтона хранятся в настоящее время в библиотеке Уодэм-колледжа (Окфорд). Фрагменты из дневников периода нахождения Свинтона за границей опубликованы Дж. Блэком. Пользуясь случаем, выражаю свою сердечную благодарность Л. Геворкян и М. Рединой-Томас, а также Филиппу Соаресу за помощь в получении этих малодоступных для меня публикаций.

¹⁷ В феврале 1731 г. он нанес визит в Ливорно Роберту Баллю. Р. Балль (Robert Balle, ок. 1640 — ок. 1734) — коммерсант, ботаник-любитель, собиратель древностей. Р. Балль занимался торговлей в Ливорно с 1662 по 1698 г., после этого в Лондоне. В 1708 г. он был избран членом Лондонского Королевского общества и длительное время состоял в переписке с его руководителями И. Ньютоном и Г. Слоуном, принимал активное участие в деятельности общества, оказывал ему материальную поддержку. В разные годы он был английским консулом в Ливорно и членом британского Парламента. В 1721 г. он обанкротился и переехал в Ливорно, где оставался до конца жизни, занимаясь предпринимательской деятельностью и ботаникой, продолжая поддерживать связи с Г. Слоуном (Cruikshanks 2002; Fisher 2001: 366).

¹⁸ См. фрагменты из дневника, посвященные пребыванию Свинтона в Лиссабоне: Black 1986a: 65–87.

¹⁹ «Шотландец по имени Томас Дэмпстер (Thomas Dempster) первым составил книгу об этрусках „De Etruria Regali Libri Septem“ в 1619 г. Т. Дэмпстер жил в Италии и учился в Пизе, а затем в Болонье. Его работа представляла собой большую компиляцию из классических текстов об этрусках. Рукопись книги была издана лишь столетие спустя, после того, как Томас Коук (Thomas Coke) приобрел ее во время своего Большого путешествия (*Grand Tour*) в 1724 г. Под редакцией Филиппо Буонаротти (Filippo Buonarroti) эта рукопись была опубликована в двух томах под названием „De Etruria Regali“. Публикация двухтомника вызвала горячий интерес к этрускам в Англии XVIII в.» (Pieraccini 2009: 4).

²⁰ В числе прочего, в дневнике Свинтона упоминаются его частые встречи во Флоренции с Антонио Кокки (Antonio Cocchi, 1695–1758), известным врачом, анатомом, большим любителем и знатоком античных древностей, опубликовавшим несколько памятников античной литературы, знакомым И. Ньютона, членом Королевского общества с 1736 г., и знакомство с бароном Филиппом фон Штошем (Philipp von Stosch, 1691–1757), антикваром, нумизматом, археологом-коллекционером (Black 1986 b: 310–315). А. Кокки и Ф. фон Штош были видными членами местной масонской ложи.

²¹ Этрусская академия Кортонны (*Accademia Etrusca di Cortona*) была основана братьями Венути (Venuti) в 1726 г. Как и многие сообщества любителей древности в то время, Академия занималась сбором памятников старины, изучала историю, географию и культуру этрусков. В XVIII в. членами Академии были

В конце 1733 г. Свинтон оставляет свой пост капеллана и в феврале 1734 г. отправляется в Англию, объясняя досрочный отъезд на родину неблагоприятным воздействием климата Ливорно на состояние своего здоровья²². Авторы Оксфордского биографического словаря несколько дополняют картину: «В июле 1732 г. британский консул в Ливорно Нэйл Браун (Neil Brown) отказал капеллану в проживании в своем доме. Свинтон поехал во Флоренцию (1733), заявляя, что климат Ливорно плохо влияет на его здоровье. Он оставил Ливорно в феврале 1734 г. и вернулся в Англию, по пути посетив Венецию, Вену и Прессбург в Венгрии» (Carlyle 2004: 516). Можно допустить, что отказ Н. Брауна вполне мог быть причиной обиды капеллана, но едва ли это привело его к скорой отставке и возвращению домой. Но более непонятен факт упоминания Н. Брауна как английского консула в Ливорно, при том, что он начал, и, как кажется, закончил свою дипломатическую карьеру в Венеции. В этой связи кратко укажем на подтвержденные официальными и полуофициальными документами назначения английских дипломатов в северной Италии, которые прямо или косвенно были в контакте с Свинтоном.

14 сентября 1723 г. указом Георга I консулом в Ливорно вместо умершего Джона Гринвуда²³ (John Greenwood) был назначен эсквайр Бринлей Скиннер (Brinley Skinner, Esq.) (Historical Register 1723: vol. 8, App. 40²⁴; Horn 1932: 80). В это время Н. Браун (Neil Brown, Gent.) уже был генеральным консулом в Венеции (Chamberlayne 1723: 504). Назначение его на этот пост годом раньше подтверждается косвенными источниками²⁵. Оба консула оставались на своих постах вплоть до смерти Георга I.

28 января 1728 г. одним указом нового короля Георга II Б. Скиннер был назначен (переназначен) консулом в Ливорно, а Н. Браун — консулом в Венецию (Historical Register 1728: vol. 13, App., 9; The British Chronologist 1775: 136²⁶). В конце этого же года секретарем-резидентом в Венеции был назначен полковник Элизес Берджес (Elizeus Burges) (Brown 1864: vol. I, cxlix; Horn 1932: 84).

В апреле 1733 г. Свинтон был во Флоренции, где исповедал смертельно больного Фрэнсиса Колмана (Francis Colman), английского министра-резидента при Великом Герцогстве Тосканском (1724–1733), отца тогда еще годовалого Джоржа Колмана Старшего (George Colman the Elder, 1732–1794), будущего знаменитого драматурга и эссеиста, директора Ковент-Гардена (Horn 1932: 80). После смерти Ф. Колмана обя-

---

Вольтер, Монтеские, Винкельман. Организация активно поддерживала собственное книгоиздательство, музей и библиотеку (Stoddart 2009: 1). После возвращения в Англию Свинтон будет продолжать поддерживать связи с основателями этой академии. Например, в 1763 г. один из братьев Венути отправит Свинтону прорисовку вновь обнаруженной на Мальте пунической надписи с просьбой перевести и прокомментировать ее содержание (Swinton 1763: 274–293). В наши дни Академия публикует ежегодник *Annuario dell'Accademia Etrusca di Cortona*.

²² «Finding the climate did not suit him, he proceeded to Florence in 1733, and returned to England after visiting Venice, Vienna, and Pressburg» (DNB 1898: vol. LV, 239).

²³ Дж. Гринвуд был назначен на этот пост 13 октября 1722 г. (Historical Register 1722: vol. 7, App., 46).

²⁴ См. здесь и далее: The Historical Register, Containing an Impartial Relation of all Transactions, Foreign and Domestick. London.

²⁵ «Донесения посольства показывают, что с 1722 по 1733 гг. консул Н. Браун время от времени исполнял обязанности поверенного в делах Англии [в Венеции]» (Brown 1864: vol. I. Cf. p. cxlix & p. clii).

²⁶ См.: *The British Chronologist*. Vol. II. London: G. Kearsley, 1775. Здесь же выше, на с. 135, такая запись, датированная 27 ноября 1728 г.: «Mr. Brinsley Skinner appointed consul at Leghorn». Возможно, здесь упоминается какой-то предварительный документ, касающийся только его персоны, предшествовавший следующему, январскому королевскому указу о его назначении в числе консульских назначений более двух десятков других дипломатов. Неточность в написании имени Бринлея Скиннера, возможно, типографская опечатка.

занности поверенного в делах Англии в Герцогстве в течение года исполнял консул Бринлей Скиннер вплоть до назначения новым министром-резидентом английской короны в Тоскане (1734–1739 гг.) Чарльза Фейна (Charles Fane) (Horn 1932: 80). В феврале 1737 г. Б. Скиннер (one of the Commissioners of the Stamp Office) был назначен министром-резидентом Англии в Венеции, и в марте того же года приступил к своим обязанностям (Historical Register 1737: vol. XXII, 126, 189), заступив на место скончавшегося 14 ноября 1736 г. полковника Элизеса Берджеса (Brown 1864: vol. I, cxlix). В это время Н. Браун еще был консулом в Венеции²⁷.

Таким образом, Н. Браун и Свинтон работали в разных городах. Имея в виду факт отказа Н. Брауна предоставить Свинтону свое жилье в Ливорно, все же предположим, что досрочный отъезд Свинтона на родину мог быть вызван какими-то личными причинами, которые он не счел нужным обнародовать. И уж едва ли главной причиной отъезда мог стать весьма умеренный средиземноморский климат Италии.

По пути в Англию зимой-весной 1734 г. Свинтон посетил ряд европейских городов и их окрестности: Люблину, Прагу, Дрезден, Лейпциг, Берлин, Ганновер, Гамбург и др. Свинтон и его два спутника выбрали такой окружной маршрут возвращения на родину по причине вспыхнувшего в то время военного конфликта между Францией и Австрией. Дневник этой поездки (*The Travels of Three English Gentlemen from Venice to Hamburg, Being the Grand Tour of Germany, in the Year 1734*) впервые был опубликован несколькими частями в журнале *The Harleian Miscellany*²⁸. Впрочем, авторство этого дневника долгое время оставалось неизвестным. Неподписанная рукопись дневника, ныне утерянная, была опубликована в 1745 г. с пометкой, что автором является профессор Оксфорда, член Королевского общества. Как полагает Т. Шоу, автором дневника является Свинтон, что, по его мнению, вытекает не только из косвенных данных и фактов, содержащихся в тексте записок, но и из того обстоятельства, что в то время последний был одним из подписчиков на журнал (Shaw 1999a: 82–98; 1999b: 295–304)²⁹.

По возвращении в Англию Свинтон в 1734 г. был избран зам. инспектора-смотрителя (Sub-Warden) Уодэм-колледжа (Gardiner 1895: part II, 3–4). Из-за нравов, царивших в стенах Уодэм-колледжа, это учебное заведение за глаза называли «Содомом». В 1739 г. в свете широко обсуждали пикантные подробности скандального процесса, в котором был замешан инспектор-смотритель (Warden) колледжа Р. Тистлетвейт (Robert Thistlethwayte). Косвенным, но весьма чувствительным образом этот процесс затронул и Свинтона³⁰.

²⁷ См. официальный список английских консулов в Италии в 1737 г.: A General List, or Catalogue, of All the Offices and Officers Employed in the Several Branches of his Majesty's Government Ecclesiastical, Civil, Military, etc. London, 1737. P. 54 (в кн.: Magnæ Britanniae Notitia. Ed. J. Chamberlayne. London, 1737.)

²⁸ The Harleian Miscellany. Vol. IV, 1745. P. 348–359, 385–394, 422–453; vol. V, 1746. P. 321–345; vol. VIII, 1746. P.: 212–239. London: Osborne. Переиздание дневника в одном томе: The Harleian Miscellany. Vol. XI, 1810. P. 218–355. London: Dutton.

²⁹ Единственное портретное изображение Свинтона, сохранившееся в Бодлеанской библиотеке (MS Top. Oxon. c. 19. fol. 70) см. в указанных работах Т. Шоу: Shaw 1999a: 86; 1999b: 299.

³⁰ Собственно, вся суть дела изложена в полном заглавии книги, вышедшей в свет без указания автора-составителя сразу после завершения судебного разбирательства: «A Faithful Narrative of the Proceedings in a Late Affair between the Rev. Mr. John Swinton, and Mr. George Baker, Both of Wadham College, Oxford: Wherein the Reasons, that Induced Mr. Baker to Accuse Mr. Swinton of Sodomitical Practices, and the Terms, upon which he Signed the Recantation, industriously publish'd in the Daily Advertiser, London Evening Post, &c. are circumstantially set down, and submitted to the Publick: To which is prefix'd, A Particular Account of the Proceedings against Robert Thistlethwayte, Late Doctor of Divinity, and Warden of Wadham College, for a Sodo-

Эти неприятные события совпали с выходом в свет в Оксфорде в 1738 г. первой книги Свинтона, написанной по итогам его пребывания в Италии, — «De Linguae Etruriæ Regalis Vernacula Dissertatio»³¹, а также «A Critical Essay concerning the Words Δαίμων and Δαίμονιον, occasioned by two late enquiries into the meaning of the demoniacks in the New Testament» (London, 1738).

В 1743 г. Свинтон оставляет преподавательскую работу и становится пребендарием церкви Св. Асафа (St. Asaph) в Уэльсе, полностью посвящая себе служению церкви и науке. В этом же году он сочетается браком с женщиной по имени Мэри (ум. 1784 г.) В 1745 г. Свинтон с женой переезжают в Крайст-Чёрч, где он становится настоятелем церкви и одновременно каноником при тюрьме Оксфордского замка³².

Все это время Свинтон продолжал работать над этрусской проблематикой, высказав в одной из работ мнение, которое в настоящее время выглядит вполне обоснованным. В книге «De priscis Romanorum literis Dissertatio» (Oxford, 1746) Свинтон, рассуждая о значительном культурном влиянии этрусков на римлян, указывает на то, что древние римляне восприняли греческий алфавит именно через этрусков (Gordon 1969: 159–160). Там же, в Оксфорде, в этом же году вышла другая его книга «De primogenio Etruscorum alphabeto Dissertatio». Еще одной темой, занимавшей Свинтона, была нумизматика и финикийские древности. В 1750 г. в Оксфорде выходят сразу три работы Свинтона: “Inscriptiones Citieæ: sive in binas inscriptiones phoenicias, inter rudera Citii nuper repertas, conjecturae” и “De nummis quibusdam Samaritanis et Phoeniciis, vel insolitam præ se literaturam ferentibus, vel in lucem hactenus non editis, dissertatio” (в одной книге), и (отдельным томом) “Metilia sive de quinario gentis Metiliae, e nummis vetustis caeteroquin minimum notæ Dissertatio”... (атрибуция одной серебряной монеты времен Второй пунической войны)³³. Несмотря на то что издатель-книготорговец Дж. Флетчер согласился продавать эти книги, Свинтону на деле пришлось самостоятельно заниматься их распространением, и то, главным образом, среди своих спонсоров (Kilburу 2013: 135–136). В 1753 г. один из коллег Бартелеми (M. de Brequigny) пытался найти для аббата в Лондоне вторую книгу Свинтона о самаритянских и финикийских монетах — «De nummis quibusdam Samaritanis et Phoeniciis: vel insolitam prae se literaturam ferentibus, vel in lucem hactenus non editis dissertatio secunda. Oxford, 1753» (Barthélemy 1766: 24). Эта книга не раз будет фигурировать в «финикийской части» многолетнего конфликта двух ученых, через десятилетие, после дешифровки ими обоими финикийского письма.

В 1759 г. Свинтон получает степень *Bachelor of Divinity*. Помимо работы над пальмирской и финикийской эпиграфикой в эти годы Свинтон принимал участие в подготовке шестого и седьмого томов «Всемирной истории», для которой написал множество статей³⁴. Это издание станет широко известным в Европе. Немецкий теолог и писатель Г.В. Алберти (Georg Wilhelm Alberti, 1723–1758), находившийся в Англии

---

mitical Attempt upon Mr. W. French, Commoner of the Same College. London, 1739». Появление этого описания вызвало негодование Свинтона (Black 1986a: 68, note 10).

³¹ В Германии была опубликована рецензия на эту книгу (Nova Acta Eruditorum. Lipsiae, 1744. P. 392–398).

³² Сооружения Оксфордского замка и тюрьма в нем находились в собственности Крайст-Чёрч колледжа. Смотрители колледжа одновременно являлись священниками для заключенных в тюрьме и исповедниками для приговоренных на казнь преступников. Свинтон выполнял миссию священника и исповедника осужденных с 1747 г.

³³ См. первый положительный отзыв о *Metilia*: Journal Britannique. Т. 1. 1750. P. 105–108.

³⁴ An Universal History, from the Earliest Account of Time to the Present. London: T. Osborne, 1747–1768.

в годы работы Свинтона в Крайст-Чёрч, оставит такие воспоминания об оксфордском профессоре и его научных заслугах:

«Крупнейшей и богатейшей *Collegium* является церковь Христа, или Христианский колледж, расположенный тут же в городе и растянувшийся на целую милю... Его библиотека — самая представительная из всех библиотек, насчитывает около тридцати тысяч томов, число которых постепенно растет, потому что каждый, кто получает в колледже ученую степень, приносит в дар библиотеке какую-нибудь книгу, которой нет в ее фондах. Там же находится лучший в Оксфорде кабинет нумизматики. В этом колледже работает ученый Свинтон, один из авторов „Всемирной истории“, который написал статьи об истории древней Испании и некоторых народов Италии, а также, в чем я не силен, о древней арабской истории. Одно время, находясь в английской фактории в Ливорно, он воспользовался возможностью, чтобы собрать большое количество древностей, особенно этрусских. Когда язык и история этрусков интересовали очень немногих, он занялся ими с таким тщанием, как никто тогда в Англии. Прежде всего, он совершенно точно определил, опираясь на свои научные познания об этрусках, что Рим был не основан Ромулом, а был только им восстановлен. Я не беседовал лично с этим ученым, потому что он был в отъезде, когда я прибыл в Оксфорд. И еще, по словам епископа Бристоля, его статьи помещены в комментарии к „Всемирной истории“. В 1750 г. он издал небольшую книгу по нумизматике, которую очень хорошо знает, под названием „Metilia“» (Alberti 1752: 825–827).

Что касается издания «Всемирной истории», то Свинтон, очевидно памятуя об истории с пальмирской дешифровкой, сочтет нужным собственноручно указать статьи, которые были написаны им. Среди них статьи про Карфаген, Нумидию, мавританцев, гутулов, германтов, турок, арабов, татар, моголов, китайцев, индийцев, народы Америки и другие (NGBD 1798: 270–271). Эти статьи носили, скорее, обзорный, научно-просветительский характер, подводя некоторый итог историческим исследованиям того времени. Другие статьи Свинтона, опубликованные в 60-е годы в *The Philosophical Transactions*, посвящены античной, парфянской и этрусской нумизматике. Интересны сообщения Свинтона как очевидца событий о крупных метеорах, пронесшихся над землей в те годы, необычном северном сиянии в Англии 6 августа 1768 г., и даже сообщения о нашествии невиданных полчищ москитов на Оксфорд двумя годами раньше.

Научная работа Свинтона во время его пребывания в Крайст-Чёрч перемежалась с регулярными посещениями заключенных в оксфордском замке. Благодаря одному печальному событию тех лет мы можем воочию увидеть Свинтона во время исполнения им своих обязанностей. В 1752 г. в Оксфорде прошел нашумевший уголовный процесс над 33-летней женщиной, обвиненной в убийстве собственного отца. Обвиняемая Мэри Блэнди (Mary Blandy), по ее показаниям, дала своему отцу мышьяк, полагая, что это был некий эликсир доброты, который поможет смягчить сердце родителя и получить его согласие на союз дочери с армейским офицером В.Г. Крэнстауном (William Henry Cranstoun), выходцем из аристократической шотландской семьи. Разумеется, что обвинение утверждало, что убийство было совершено умышлено³⁵. В течение всего судебного процесса и после вынесения ей смертного приговора М. Блэнди содержалась в тюрьме Оксфордского замка, где ее ежедневно навещал Свинтон в качестве настоятеля церкви при этой тюрьме (Ил. 2).

³⁵ Первое издание материалов судебного процесса: *The Tryal of Mary Blandy, Spinster; for the Murder of her Father, Francis Blandy, Gent.* London: John and James Rivington, 1752.

Ил. 3. Казнь М. Блэнди. Деталь гравюры Б. Коуля (из кн.: Roughead 1914: 130)

Поразительно, но сам факт того, что Свинтон выражал сомнения в виновности женщины, дал повод злым языкам утверждать, что его связывали с М. Блэнди отношения, несколько далекие от таковых между пастырем и прихожанкой, даже в стенах оксфордской тюрьмы (Roughead 1914: 32, 39–40).

«После получения [Вашего письма]... я прибыл в Оксфорд и сразу же отправился в замок, где убедился, что мисс Блэнди закована в те же самые кандалы, в которые она была закована, когда я был там в последний раз и которые, я уверен, не снимали с тех пор ни разу, так как ее ноги сильно опухли. Красная лента, которой она была привязана к стене, была срезана, чтобы дать ей возможность немного двигаться. Они [кандалы] по-прежнему очень тугие и их невозможно снять через ступни ног»³⁶.

День казни женщины 6 апреля 1752 г. современник описал так:

«Она вышла из замка в сопровождении преп. г-на Свинтона примерно в 9 часов утра, одетая в траурное креповое платье, со связанными черной шелковой лентой руками. Вся ее одежда была безупречно опрятной, выражение лица торжественным, а поведение вполне соответствовало ее печальному положению. Несмотря на все свои несчастья, была видна поразительная сила ее духа.

Когда она приблизилась к виселице, г-н Свинтон прочел несколько молитв, полагающихся случаю, и затем спросил, желает ли она что-нибудь сказать людям. Она ответила „да“ и попросила всех собравшихся молиться за нее. Она призналась, что подсыпала своему отцу порошок, абсолютно не ведая, что это яд, совершенно не желая нанести родителю вред, и поэтому надеется, что высший суд, перед которым ей предстоит скоро предстать, отнесется к ней милосердно... Поднимаясь по лестнице на виселицу, пройдя вверх пять ступенек, она попросила: — „Джентльмены, не вешайте меня слишком высоко, это будет неприлично“... Вокруг было не так много людей, и при этом наиболее трезвомыслящие из них были так тронуты ее поведением и трагической судьбой, что плакали во время казни» (Roughead 1914: 189) (Ил. 3).

³⁶ Из одного служебного письма по делу М. Блэнди (Roughead 1914: 149–150).

В 1767 г. Свинтон был назначен на почетный пост хранителя архива Оксфордского университета, который занимал до конца своих дней. После своей смерти 4 апреля 1777 г. он был похоронен при церкви Уодэм-колледжа. Там же была погребена в 1784 г. и его жена.

Р.С. Из завещания Свинтона:

— «Преп. Джон Свинтон своим завещанием от 25 июня 1773 г. выделил в доверительное управление исполнителям его воли, после смерти его жены, старые акции Компании южных морей на сумму 100 фунтов, чтобы проценты и дивиденды от них еженедельно, в течение года и бессрочно тратились на покупку хлеба для раздачи его узникам оксфордской тюрьмы, при условии регулярного посещения ими церковной службы. Священник и смотритель этой тюрьмы должны раздавать каждому из них хлеб стоимостью три пенса, пока не будут израсходованы все средства.

Дивиденды от акций сейчас получает м-р. Райт в качестве доверенного лица и выплачивает ежегодно 2 фунта 16 соверенов, из которых 4 соверена удерживаются на другие цели.

Последняя сумма предназначена на ужин для заключенных в день св. Томаса. Если не все средства будут израсходованы на эти цели, то оставшиеся деньги прибавляются к общей сумме благотворительного фонда для нужд заключенных»³⁷.

Список сокращений

DNB — Dictionary of National Biography. S. Vol. LV. London: Smith, Elder, & Co., 1898.
 NGBD — A New and General Bibliographical Dictionary. Vol. XIV. London, 1798.

Литература

- Юнусов 2013 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары // Письменные памятники Востока. 2013. № 2 (вып. 19). С. 100–125.
- Юнусов 2014 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.-Ж. Скалигер // Письменные памятники Востока. 2014. № 2 (вып. 21). С. 125–152.
- Юнусов 2015 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. III. Пальмирские тексты в Европе: С. Пети и Н.-К. де Пейреск // Письменные памятники Востока. 2015. № 1 (вып. 22). С. 75–97.
- Юнусов 2016а — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. IV. В поисках пальмирских текстов: первые английские путешественники в Тадморре // Письменные памятники Востока. 2016. Том 13. № 1 (вып. 24). С. 78–96.
- Юнусов 2019 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартеlemi. Часть I // Письменные памятники Востока. 2019. Том 16. № 1 (вып. 36). С. 90–113.

³⁷ Reports of the commissioners appointed in pursuance of Acts of Parliament, to inquire concerning Charities and Education of the poor in England and Wales; arranged in counties, with Indexes. Oxford: ordered by The House of Commons, 1815–1839. P. 409.

- Alberti 1752 — *Alberti G.W.* Briefe betreffend den allerneuesten Zustand der Religion und Wissenschaften in Großbritannien. 3-er Theil. Hannover: Joh.Ch. Richter, 1752.
- Barthélemy 1756 — *Barthélemy J.-J.* Dissertation sur deux médailles samaritaines d'Antigonus roi de Judée // Mémoires de littérature, tirés des registres de cette Académie Royale des Inscriptions et Belles-Lettres, Depuis l'année M. DCCXLVIII, jusques & compris l'année M. DCCLI. Tome 24. Paris: Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1756. P. 49–65.
- Barthélemy 1760 — *Barthélemy J.-J.* Lettre de M. l'Abbé Barthélemy, à Messieurs du Journal des sçavans, sur quelques Médailles Phéniciennes // Journal des Sçavans. Aoust. 1760. P. 485–504.
- Barthélemy 1766 — *Barthélemy J.-J.* Lettre à Monsieur le Marquis Olivieri, au sujet de quelques monuments phéniciens; pour servir de réponse à deux Lettres insérées dans le 54e volume des Transactions Philosophiques. Paris: L.F. Delatour, 1766.
- Barthélemy 1798 — *Barthélemy J.-J.* Oeuvres diverses de J.J. Barthélemy. Vols. I–II. A Paris: Chez H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798.
- Black 1986a — *Black J.* Portugal in 1730 by the Rev. John Swinton // The British Historical Society of Portugal. Report 13. 1986. P. 65–87.
- Black 1986b — *Black J.* Florence in 1731 // Bollettino del Centro Interuniversitario di Ricerche sul Viaggio in Italia. Nos. 14, luglio-dicembre 1986, anno VII, fasc. II. P. 309–315.
- Brown 1864 — *Brown R.* (ed.). Calendar of State Papers and Manuscripts, Relating to English Affairs, Existing in the Archives and Collections of Venice and in the Other Libraries of Northern Italy. Vol. I (1202–1509); II (1509–1519). London: Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1864–67.
- Brucker 1741 — *Bruckner J.H.* Theses Rhetoricae Quas Favente Divino Numine Jussu Et Auctoritate Sapientissimi Philosophorum Ordinis Pro Vacante Rhetorices Cathedra Ad Diem 24. Januarii, MDCCXLI. In Auditorio Juridico H.L. Q.S. Defendere Conabitur Johannes Bernoulli, Joh. Fil. J.U.D. Respondente Viro Juvene Doctissimo Atque Florentissimo Joh. Henrico Bruckero, Phil. Cand. Basel: Decker, 1741.
- Carlyle 2004 — *Carlyle E.I.* Swinton, John (1703–1777) // Oxford Dictionary of National Biography. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 516–517.
- Chamberlayne 1723 — *Chamberlayne J.* Magnæ Britanniae Notitia: Or, The Present State of Great Britain; With Divers Remarks Upon the Ancient State Thereof. 2 parts. London: B. and S. Tooke, Daniel Midwinter, Jacob Tonson, E. Valentine, and T. Wotton, 1723.
- Cruikshanks 2002 — *Cruikshanks E.* Balle, Robert (c. 1639 — aft.1731), of Mamhead, Devon; Campden House, Kensington, London; and Leghorn, Italy // The History of Parliament: the House of Commons 1690–1715 / Ed. D. Hayton, E. Cruickshanks, S. Handley. Cambridge: Cambridge University Press, 2002 [https://www.historyofparliamentonline.org/volume/1690–1715/member/balle-robert-1639-1731].
- Daniels 1988 — *Daniels P.T.* “Shewing of Hard Sentences and Dissolving of Doubts”: The First Decipherment // Journal of the American Oriental Society. 1988. Vol. 108. No. 3. P. 419–436.
- Feller, Bonjour 1962 — *Feller R., Bonjour E.* Geschichtsschreibung der Schweiz vom Spätmittelalter zur Neuzeit. 2 Bände. Basel, Stuttgart: Helbing & Lichtenhahn, 1962.
- Fisher 2001 — *Fisher N.R.R.* Robert Balle, Merchant of Leghorn and Fellow of the Royal Society (ca. 1640 — ca. 1734) // Notes and Records of the Royal Society of London. 2001. Vol. 55. No. 3. P. 351–371.
- Gardiner 1895 — *Gardiner R.B.* (ed.). The Registers of Wadham College, Oxford. (Part II.) From 1719 to 1871. London: G. Bell and sons, 1895.
- Gerin 1999 — *Gerin D.* Jean-Jacques Barthélemy, Garde du Cabinet du roi ([1745–]1754–1795) et numismate // Commission internationale de numismatique. Compte rendu. 1999 (2000). Vol. 46. P. 54–63.
- Gesner 1784 — *Gesner J.M.* Primae lineae isagoges in eruditionem universalem, nominatim philologiam, historiam et philosophiam, in usum praelectionum ductae. Lipsiae: sumtibus Caspari Fritsch, 1784.

- Gordon 1969 — *Gordon A.E.* On the Origins of the Latin Alphabet: Modern Views // *California Studies in Classical Antiquity*. Vol. 2. Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1969. P. 157–170.
- Hartmann 1812 — *Hartmann A.T.* Oluf Gerhard Tychsen oder Wanderungen durch die mannigfaltigsten Gebiete der biblisch-asiatischen Literatur. Ein Denkmal der Freundschaft und Dankbarkeit. Bde. 4. Bremen: Johann Georg Heyse, 1818–20.
- Horn 1932 — *Horn D.B.* British Diplomatic Representatives 1689–1789. Camden 3rd Series, vol. 46. London: Offices of the Society, 1932.
- Kilbum 2013 — Kilbum M. The Fell Legacy 1686–1755 // *The History of Oxford University Press: Volume I: Beginnings to 1780* / Gadd I., Eliot S., Louis W.R. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 107–138.
- Nisard (ed.) 1877 — *Nisard Ch.* (ed.). Correspondance inédite du comte de Caylus avec le P. Paciaudi, théatin (1757–1765): suivie de celles de l'abbé Barthélémy et de P. Mariette avec le même, publiées par Charles Nisard. Tome 1. Paris: Imprimerie nationale, 1877.
- Pieraccini 2009 — *Pieraccini L.C.* The English, Etruscans and 'Etouria': The Grand Tour // *Etruscan Studies*. 2009. Vol. 12. P. 3–18.
- Roughead 1914 — *Roughead W.* (ed.). Trial of Mary Blandy. Glasgow–Edinburgh: W. Hodge and Company, LTD, 1914.
- Stoddart 2009 — *Stoddart S.* Historical Dictionary of the Etruscans. Lanham, Maryland, Toronto, Plymouth, UK: The Scarecrow Press, Inc., 2009.
- Shaw 1999a — *Shaw T.* John Swinton: Potovanje skozi slovenske dežele leta 1734 // 3 Kronika. 1999. Vol. 47. P. 82–98.
- Shaw 1999b — *Shaw T.* John Swinton, F.R.S., Identified as the Author of a 1734 Travel Journal // Notes and Records of the Royal Society of London. Vol. 53. No. 3 (September 1999.) P. 295–304.
- Swinton 1750 — *Swinton J.* Inscriptiones Citieæ, sive in binas inscriptiones phœnicias inter rudera Citii nuper preperatas, coniecturæ. De nummis quibusdam Samaritanis et Phœniciis, vel insolitam præ se literaturam ferentibus, vel in lucem hactenus non editis, dissertation. Oxford: J. Fletcher, 1750.
- Swinton 1757–1758 — *Swinton J.* A Dissertation upon the Phœnician Numeral Characters Antiently Used at Sidon // *Philosophical Transactions*. 1757–1758. No. 50. P. 791–808.
- Swinton 1963 — *Swinton J.* An Attempt to Explain a Punic Inscription, Lately Discovered in the Island of Malta // *Philosophical Transactions*. 1763. No. 53. P. 274–293.
- Thomson 1812 — *Thomson T.* History of the Royal Society: From Its Institution to the End of the Eighteenth Century. London: R. Baldwin, 1812.

References

- Alberti, George W. *Briefe betreffend den allerneuesten Zustand der Religion und Wissenschaften in Großbritannien*. 3-er Theil. Hannover: Joh.Ch. Richter, 1752 (in German).
- Barthélemy, Jean-Jasques. "Dissertation sur deux médailles samaritaines d'Antigonus roi de Judée". In: *Mémoires de littérature, tirés des registres de cette Académie Royale des Inscriptions et Belles-Lettres*, Depuis l'année M. DCCXLVIII, jusques & compris l'année M. DCCLI. Tome 24. Paris: Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1756, pp. 49–65 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. "Lettre de M. l'Abbé Barthélemy, à Messieurs du Journal des sçavans, sur quelques Médailles Phéniciennes". *Journal des Sçavans*. 1760, Aoust, pp. 485–504 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. *Lettre à Monsieur le Marquis Olivieri, au sujet de quelques monuments phéniciens; pour servir de réponse à deux Lettres insérées dans le 54e volume des TransaCTIONS Philosophiques*. Paris: L.F. Delatour, 1766 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. *Oeuvres diverses de J.J. Barthélemy*. Vols. I–II. A Paris: Chez H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798 (in French).

- Black, Jeremy. "Portugal in 1730 by the Rev. John Swinton". In: *The British Historical Society of Portugal*, 1986, report 13, pp. 65–87 (in English).
- Black, Jeremy. "Florence in 1731". *Bollettino del Centro Interuniversitario di Ricerche sul Viaggio in Italia*. Nos. 14, luglio-dicembre 1986, anno VII, fasc. II, pp. 309–315 (in English).
- Brown, Rawdon (ed.). *Calendar of State Papers and Manuscripts, Relating to English Affairs, Existing in the Archives and Collections of Venice and in the Other Libraries of Northern Italy*. Vol. I (1202–1509); II (1509–1519). London: Longmans, Green, Reader and Dyer, 1864–67 (in English).
- Bruckner, Johann H. *Theses Rhetoricae Quas Favente Divino Numine Jussu Et Auctoritate Sapientissimi Philosophorum Ordinis Pro Vacante Rhetorices Cathedra Ad Diem 24. Januarii, MDCCXXI. In Auditorio Juridico H.L.Q.S. Defendere Conabitur Johannes Bernoulli, Joh. Fil. J.U.D. Respondente Viro Juvene Doctissimo Atque Florentissimo Joh. Henrico Bruckero, Phil. Cand.* Basel: Decker, 1741 (in Latin).
- Carlyle E.I. "Swinton, John (1703–1777)". In: *Oxford Dictionary of National Biography*. Oxford: Oxford University Press, 2004, pp. 516–517 (in English).
- Chamberlayne, John. *Magnæ Britanniae Notitia: Or, The Present State of Great Britain; With Divers Remarks Upon the Ancient State Thereof*. 2 parts. London: B. and S. Tooke, Daniel Midwinter, Jacob Tonson, E. Valentine and T. Wotton, 1723 (in English).
- Cruikshanks, Eveline. "Balle, Robert (c.1639 — aft.1731), of Mamhead, Devon; Campden House, Kensington, London; and Leghorn, Italy". In: *The History of Parliament: The House of Commons 1690–1715*. Ed. D. Hayton, E. Cruickshanks, S. Handley. Cambridge: Cambridge University Press, 2002 (in English) [<https://www.historyofparliamentonline.org/volume/1690-1715/member/balle-robert-1639-1731>].
- Daniels, Peter T. "Shewing of Hard Sentences and Dissolving of Doubts: The First Decipherment". *Journal of the American Oriental Society*, 1988, vol. 108, no. 3, pp. 419–436 (in English).
- Feller, Richard and Bonjour, Edgard. *Geschichtsschreibung der Schweiz vom Spätmittelalter zur Neuzeit*. 2 Bände. Basel, Stuttgart: Helbing & Lichtenhahn, 1962 (in German).
- Fisher N.R.R. "Robert Balle, Merchant of Leghorn and Fellow of the Royal Society (ca. 1640 — ca. 1734)". *Notes and Records of the Royal Society of London*, 2001, vol. 55, no. 3, pp. 351–371 (in English).
- Gardiner, Robert B. (ed.). *The Registers of Wadham College*, Oxford. (Part II.). From 1719 to 1871. London: G. Bell and sons, 1895 (in English).
- Gerin, Dominique. "Jean-Jacques Barthélemy, Garde du Cabinet du roi ([1745–]1754–1795) et numismate". In: *Commission internationale de numismatique*. Compte rendu 46, 1999 (2000), pp. 54–63 (in French).
- Gesner, Johann M. *Primaе lineae isagoges in eruditionem universalem, nominatim philologiam, historiam et philosophiam, in usum praelectionum ductae*. Lipsiae: sumtibus caspari Fritsch, 1784 (in Latin).
- Gordon, Arthur E. "On the Origins of the Latin Alphabet: Modern Views". In: *California Studies in Classical Antiquity*. Vol. 2. Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1969, pp. 157–170 (in English).
- Hartmann, Anton T. *Oluf Gerhard Tychsen oder Wanderungen durch die mannigfaltigsten Gebiete der biblisch-asiatischen Literatur. Ein Denkmal der Freundschaft und Dankbarkeit*. Bde. 4. Bremen: Johann Georg Heyse, 1818–20 (in German).
- Horn, David B. *British Diplomatic Representatives 1689–1789*. Camden 3rd Series, vol. 46. London: Offices of the Society, 1932 (in English).
- Kilbum, M. "The Fell Legacy 1686–1755". In: *The History of Oxford University Press: Volume I: Beginnings to 1780*. Gadd I., Eliot S., Louis W.R. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2013, pp. 107–138 (in English).
- Nisard, Charles (ed.). *Correspondance inédite du comte de Caylus avec le P. Paciaudi, théatin (1757–1765): suivie de celles de l'abbé Barthélémy et de P. Mariette avec le même, publiées par Charles Nisard*. Tome 1. Paris: Imprimerie nationale, 1877 (in French).

- Pieraccini, Lisa C. "The English, Etruscans and 'Etouria': The Grand Tour". *Etruscan Studies*, 2009, vol. 12, pp. 3–18 (in English).
- Roughead, William (ed.). *Trial of Mary Blandy*. Glasgow, Edinburgh: W. Hodge and Company, LTD, 1914 (in English).
- Stoddart, Simon K.F. *Historical Dictionary of the Etruscans*. Lanham, Maryland, Toronto, Plymouth, UK: The Scarecrow Press, Inc., 2009 (in English).
- Shaw, Trevor. "John Swinton: Potovanje skozi slovenske dežele leta 1734". In: *3 Kronika*, 1999, 47, pp. 82–98 (in Slovene).
- Shaw, Trevor. "John Swinton, F.R.S., Identified as the Author of a 1734 Travel Journal". In: *Notes and Records of the Royal Society of London*, (September 1999), vol. 53, no. 3, pp. 295–304 (in English).
- Swinton, John. *Inscriptiones Citieæ, sive in binas inscriptiones phoenicias inter rudera Citii nuper preperatas, coniecturæ. De nummis quibusdam Samaritanis et Phœniciis, vel insolitam præ se literaturam ferentibus, vel in lucem hactenus non editis, dissertation*. Oxford: J. Fletcher, 1750 (in Latin).
- Swinton, John. "Dissertation upon the Phœnician Numeral Characters Antiently Used at Sidon". *Philosophical Transactions*, 1757–1758, no. 50, pp. 791–808 (in English).
- Swinton, John. "An Attempt to Explain a Punic Inscription, Lately Discovered in the Island of Malta". *Philosophical Transactions*, 1763, no. 53, pp. 274–293 (in English).
- Thomson, Thomas. *History of the Royal Society: From Its Institution to the End of the Eighteenth Century*. London: R. Baldwin, 1812 (in English).
- Yunusov M.M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. I. Pal'mirskie teksty v Rime v XVI v.: kardinaly-metsenaty i uchenyie-antikvary" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. I. Palmyrene Texts in Rome in the 16th Century: The Cardinals-Patrons of the Arts and Scholars-Antiquarians]. *Pismennyye pamiatniki Vostoka*, 2013, no. 2 (issue 19), pp. 100–125 (in Russian).
- Yunusov M.M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. II. Pal'mirskie teksty v Evrope: Zh.-Zh. Skaliger" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. II. Palmyrene Texts in Europe: J.J. Scaliger]. *Pismennyye pamiatniki Vostoka*, 2014, no. 2 (issue 21), pp. 125–152 (in Russian).
- Yunusov M.M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. III. Pal'mirskie teksty v Evrope: S. Peti i N.-K. de Peiresk" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. III. Palmyrene Texts in Europe: S. Petit and N.-C. de Peiresc]. *Pismennyye pamiatniki Vostoka*, 2015, no. 1 (issue 22), pp. 75–97 (in Russian).
- Yunusov M.M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. IV. V poiskah pal'mirskikh tekstov: pervyye angliyskiye puteshestvenniki v Tadmore" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. III. In Search of Palmyrene Texts: The First English Travellers in Tadmor]. *Pismennyye pamiatniki Vostoka*, 2016, tom 13, no. 1 (issue 24), pp. 78–96 (in Russian).
- Yunusov M.M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. V. Deshifrovka palmyrskogo pis'ma: J. Swinton i J.-J. Barteley" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. V. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy]. Part I. *Pismennyye pamiatniki Vostoka*, 2019, tom 16, no. 1 (issue 36), pp. 90–113 (in Russian).

**From the History of the Decipherment of West Semitic Writing:
Events and People**

V. Decipherment of Palmyrene Alphabet:

J. Swinton and J.-J. Barthélemy

Part II

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 2 (issue 37), pp. 85–105)
Received 05.12.2018.

Marat M. Yunusov
Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18,
St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

In the mid-18th century, Barthélemy and Swinton almost simultaneously deciphered Palmyrene writing. Previously well-disposed to one another, the two scholars later turned into bitter opponents because of the controversy over the priority in that discovery. High society and, partly, the scientific community took Barthélemy's side while Swinton got a reputation of a dilettante and a tactless person.

Key words: Barthélemy, Swinton, Roma I, Roma II, Palmyrene alphabet.

About the author:

Marat M. Yunusov, Cand. Sci. (History), Researcher of the Department of Ancient Eastern Studies, IOM RAS (ymm65@hotmail.com).